

Валиева Татьяна Иосифовна

ТЕМИРБОЛАТ МАМСУРОВ - ВЫРАЗИТЕЛЬ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ГОРЦЕВ

Статья исследует творчество известного осетинского поэта Темирболата Мамсурова. Заслуга его состоит в том, что он впервые создал новый жанр, жанр стихотворения, генетически близкий фольклорному жанру народной песни. В статье выявлены и раскрыты главные проблемы и особенности поэзии Мамсурова. Основное содержание исследования составляет анализ его поэзии. На основе проведенного анализа сделан вывод о том, что для Т. Мамсурова критерием в оценке человека и общественных явлений остается патриархальный мир горца с его этикой и эстетикой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 2. С. 222-224. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.221.18

Статья исследует творчество известного осетинского поэта Темирболат Мамсурова. Заслуга его состоит в том, что он впервые создал новый жанр, жанр стихотворения, генетически близкий фольклорному жанру народной песни. В статье выявлены и раскрыты главные проблемы и особенности поэзии Мамсурова. Основное содержание исследования составляет анализ его поэзии. На основе проведенного анализа сделан вывод о том, что для Т. Мамсурова критерием в оценке человека и общественных явлений остается патриархальный мир горца с его этикой и эстетикой.

Ключевые слова и фразы: Т. Мамсуров; жанр стихотворения; трагедия переселенцев; патриархальный мир; народная поэзия; индивидуальное творчество; мировоззрение горцев.

Валнева Татьяна Иосифовна, к. филол. н., доцент

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ
nosu@nosu.ru

ТЕМИРБОЛАТ МАМСУРОВ – ВЫРАЗИТЕЛЬ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ГОРЦЕВ

Во второй половине XIX века в истории осетинского народа активно шел процесс пробуждения национального самосознания, которое породило разнообразные литературные явления. Зарождение осетинской литературы произошло на раннем этапе национального развития осетинского этноса. Этот период отличается развитием просветительской идеологии. Во имя возрождения своего народа писатели выступали в роли пропагандистов всего прогрессивного. Подвижничество первых писателей и определило основные идейные направления осетинской литературы. Вышесказанное можно отнести и к творчеству Темирболата Мамсурова, на долю которого пала миссия создания произведений осетинской художественной литературы.

До Т. Мамсурова в осетинской словесности наблюдалось господство эпоса, лиро-эпических героических песен, песен бытовых, лирических, обрядовых и сатирических. Поэзию Мамсурова трудно соотносить с каким-нибудь видом из этого репертуара. Заслуга поэта состоит в том, что он впервые создал новый жанр, жанр стихотворения, который генетически очень близок фольклорному жанру народной песни, о чем говорит само название стихотворений поэта, которые сам автор называет «Ирон зарджытæ» («Осетинские песни»). Для этапа формирования национального художественного самосознания это было вполне естественно, логично. «Новизна, которую внес поэт в художественно-эстетическую практику своего народа на столь важном историческом этапе, явилась в ярко выраженной индивидуальности, настроении, мысли, стиле и стихотворной форме. А индивидуальное начало усиливало лиризм, определяло диалектику особенного, единичного, личностного в содержании и форме», – пишет Р. Я. Фидарова [6, с. 301].

Личная и творческая биография Мамсурова сложилась трагично. Известно, одно, в 1855 году он двенадцатилетним мальчиком был определен в Петербургский кадетский корпус. В 1861 году был выпущен корнетом в Чугуевский уланский полк, получив офицерскую должность и чин. Двадцати двух лет он оторвался от родины и оказался в далекой Турции, в среде, чуждой ему по крови и стране. Это был период массового добровольно-принудительного переселения в 50-60-е годы XIX века мусульманских народов Кавказа, в том числе и части осетин-мусульман в Османскую империю.

Будучи племянником генерала русской службы Муссы Кундухова, организатора переселения горцев Кавказа в Турцию, Т. Мамсуров попал под влияние своего авторитетного дяди и вместе с семьей и родственниками переселился в Турцию, где своими глазами видел ужасы, унижения и трагедию переселенцев. Своеобразная пожизненная ссылка в Турцию оторвала поэта от родного народа, его исторической судьбы и художественной истории. По мнению В. Дзидзоева, «Т. Мамсуров, несомненно, был честным, порядочным человеком, безгранично любившим свою Россию и свой народ. Он был верующим мусульманином. Надо полагать, что его религиозные убеждения стали одной из причин его ухода в Турцию, где он испытывал величайшую тоску по Родине, что и отразилось в его творчестве» [4, с. 141].

Переселение в Турцию будущий поэт назвал «изгнанием горьким». Молодой офицер Мамсуров, имевший высокопоставленных покровителей, мог сделать себе в Турции блестящую военную карьеру, но отказался от службы в турецкой армии. До конца своей жизни остался верным своей единственной любви – Родине, Осетии, о которой он непрестанно думал, пел, тосковал. Поселился в имении дяди Муссы Кундухова и стал его управляющим. О том, как жил он все эти трагические для него годы, можем судить лишь по дошедшим до нас стихотворениям.

О Т. Мамсурове писали многие осетинские литературоведы, но самым обстоятельным монографическим исследованием жизни и творчества поэта до сих пор остается работа Б. Алборова «Первый осетинский поэт Темирболат Мамсуров», изданная в 1926 году. Автором собран и прокомментирован весь биографический и историко-литературный материал, который возможно было отыскать в архивах страны. С тех пор нашим литературоведам не удалось не только пополнить фактический материал, но и углубить его идейно-эстетический комментарий к произведениям поэта.

Темирболат Мамсуров как осетинский поэт стал известен в Осетии в 1922 году. В Осетинское филологическое общество поступила рукопись десяти стихотворений поэта, привезенная из Турции его двоюродным братом. Тогда стало известно, что и стихотворение «Думы» («Сагъæстæ»), опубликованное в первом выпуске «Осетинских этюдов» В. Ф. Миллера в 1881 году, принадлежит Мамсурову. Творчество его исчерпывается пока этими одиннадцатью стихотворениями. Вот что писал Б. Алборов по этому поводу: «Мы перед собой

имеем не все произведения, а только часть их, может быть наиболее популярные» [1, с. 86]. Вероятно, еще не скоро удастся пополнить эти более чем скромные сведения новым фактическим материалом. Наши представления о нем обогатятся лишь в случае, если на месте ссылки будут найдены новые факты его творческого наследия и биографии.

Проследить эволюцию его творчества, мировоззрение невозможно из-за незначительного числа дошедших до нас его произведений. Но одно несомненно. В первый период своего творчества поэт особенно остро переживает разлуку с родиной, трагедию переселенцев и родного народа в целом. Позднее он как бы свыкается со своим положением, но Родина зовет его по-прежнему, любовь к Осетии остается единственной его святыней, которую он завещает и новым поколениям, родившимся в Турции. К этому циклу произведений принадлежат «Думы», «Два товарища», «Колыбельная песня», «Больной и навещающий».

Т. Мамсуров, осознавший допущенную ошибку, испытавший большие невзгоды и ежедневно наблюдавший трагедию не только осетин, но и других кавказских мухаджиров, передал эту боль народную в своих стихотворениях. Тоска по покинутой Отчизне – основной мотив его творчества.

В «Двух товарищах» поэт эмоционально и правдиво описывает страдания переселенцев во время следования их из Осетии в Османскую империю. Стихотворение имеет форму диалога двух лиц. Старший рассказывает младшему о страданиях, пережитых горцами, устремившимися на чужбину в поисках счастья. Рассказ его не может оставить равнодушным никого, так как в нем трагедия народа, обманутого властями двух государств. «Кто знает, кто расскажет все, что испытали мы за эту скорбную дорогу. Тысячами хоронили мы в песке, без одеяния, без покрова. Днем жгло нас южное солнце, ночью мучил холод. А на утро мы вновь пускались в далекий путь. Голодные, питались мы одной травой. Рыдали измученные дети, и несчастные родители оставляли их встречным туркам, или бросали на произвол судьбы» [5, с. 32]. Вот что пишет по этому поводу Ш. Ф. Джикаев: «Стихи данного цикла – это не песни, а скорее причитания, но они пронизаны пафосом всепобеждающей любви к Родине, к свободе, пафосом утверждения человеческого достоинства, поэтому они обладают жизнеутверждающей силой» [2, с. 87].

Заметим, что поэт-переселенец Т. Мамсуров осуждал как политику царского самодержавия, так и политику Османской империи. Он писал в стихотворении «Думы», что Россия – страна царя, угнетающего народ, что в России много родного люду стонет, страдает в Сибири. Однако и в мусульманской Турции он разочаровался, поняв, что турецкий рай – это сочиненный провокационными агитаторами миф. Единоверная Турция настолько отвратила от себя поэта, что он и потомкам завещает в «Колыбельной песне» не стать турком, а помнить, что в нем искрятся капли кавказской крови.

Темирболат Мамсуров размышлял в своем творчестве не только о трагедии переселенцев, но и о чести, достоинстве людей. При этом он остается в кругу этических представлений патриархального крестьянина. По его этической системе, честь и достоинство человека определяются его личными качествами, подвигами, благородством, любовью к людям, а не нажитым добром, чинами, принадлежностью к знати. Этот мир чужд, ненавистен поэту, он обличает его с неистовой искренностью и непримиримостью («Осел»).

Симпатия Т. Мамсурова всегда на стороне трудового народа. Он остается в среде тружеников и беспощадно обличает падение приспосаблившихся. Процесс расслоения народа для него мучителен оттого, что с ним рвутся узы дружбы и единства. Друг, к которому обращается поэт в одноименном стихотворении, достиг высоких чинов, и стал пренебрежительно сторониться друга. Мамсуров противопоставляет карьере, богатству, знатности человека, который живет своим трудом, которому топор и коса будут доставлять кусок хлеба («К моему ровеснику»).

Но наибольшей силы обличение Мамсурова достигает там, где он судит переселенцев-осетин с позиций преданности далекой Родине. Когда критерием оценки становится образ любимой Родины – Осетии, святой для него идеал, то он бывает особенно резок и беспощаден. Показательным в этом отношении является стихотворение-диалог «Больной и навещающий». Навестивший упрекает больного в малодушии, призывает быть твердым, не страшиться смерти. Больной – это символ далекой Родины, идеальный обобщенный образ родного народа. Больной нарисовал страшную картину переселенцев, их муки, неприглядную перспективу потомков, тоску по Родине. Мужество, храбрость, справедливость и служение народу – вот те идеалы, с вершины которых Родина судит о своем «потомстве». И нестерпимое горе вызывает то, что потомство отвернулось от этих идеалов. Нажива, воровство, вероломство и взаимная ненависть стали законом их жизни. Вот в чем источник горя и страданий больного – Родины.

В своем творчестве Т. Мамсуров критикует и разоблачает порядки, законы и нравы буржуазного общества. Поэт, наблюдавший жизнь переселенцев в Турции в течение многих лет, не мог не задуматься над переменами в их жизни и характере. Верный патриархальной этике, с неистовой силой обрушивается на мораль буржуазного мира. Глубоко неудовлетворенный жизнью многих сородичей, он создает ряд сатирических стихотворений: «Скупой», «Другу», «Счастье». Поэт с болью в сердце наблюдает раскол среди своих земляков, одни из которых, увлеченные стремлением непременно обогатиться, добиться знатности на новой родине, сделать карьеру, стали на путь приспособленчества. Другие же предпочли сохранить благородное достоинство горца. Мамсуров дорожит честью и достоинством человека.

Глубокая неудовлетворенность жизнью, трагическое ее восприятие привели поэта к религиозно-философским размышлениям о судьбе человека, суетности мирского существования и дидактическому утверждению своего этического идеала. Возникают стихи с религиозно-философским и дидактическим содержанием: «О, мой Бог», «Тишина», «Кому-то». Жизнь, по мнению поэта, несправедлива и жестока, то озаряет судьбу человека мгновенной улыбкой, то бросает его в пучину бедствий. Но в этой мучительной действительности остается единственная надежда – упование на Божий суд. Надежда Мамсурова призрачна:

каковы бы ни были превратности судьбы, она в конечном счете predetermined Божьим судом, изменить ее нельзя, человек должен испытать всю чашу горя и радостей, отпущенную Богом. Так, в трагической безысходности поэт в часы отчаяния уповает на Божий суд. Мамсуров, несомненно, был человеком искренне верующим. Поэтому естественны в его творчестве размышления о сущности Божеской воли, суетности мирского существования людей, созданных и призванных к себе Богом после мгновенного пребывания их на земле.

Важно отметить, что Мамсуров не только воссоздал в поэтической форме трагедию переселения, но и верно определил причины переселения горцев Кавказа в Турцию. Первую причину он видел в политике царского самодержавия на Кавказе, штыками выдворившего горцев из их Отечества. Вторую – в провокационной агитации переселения в Турцию, которую вели представители мусульманского духовенства самих кавказских народов. Третью причину поэт видел в бесчеловечном равнодушии единоверной Турции к трагической судьбе мухаджиров.

Таким образом, трагедию переселения и разлуку с Родиной поэт искренно показал в своем творчестве. Все нечеловеческие муки в пути, пережитые переселенцами, ярко запечатлены Мамсуровым. Поэт затрагивает здесь и проблему национального сознания осетин того периода. Патриархальный мир с его этикой и эстетикой остался для него единственным и идеальным критерием при оценке человека и общественных явлений. «И именно это положение принципиально отличает его от последующих осетинских писателей времени становления национальной литературы и определяет его место в историко-культурном процессе осетин как выразителе настроений и чаяний осетин дореформенной эпохи» [3, с. 76]. Осетинская народная поэзия и народное красноречие, весь стилистический арсенал этноса послужили для Т. Мамсурова той художественной почвой, на которой выросло его индивидуальное искусство, а народная трагедия 1865 года и народные настроения, миропонимание, симпатии и антипатии, нужды и заботы наполнили содержание его поэзии.

Список источников

1. **Алборов Б. А.** Первый осетинский поэт Темирболат Мамсуров // Некоторые вопросы осетинской филологии. Владикавказ: Ир, 2005. С. 83-96.
2. **Джикаев Ш. Ф.** История осетинской литературы. Владикавказ: Ир, 2002. 461 с.
3. **Джусойты Н. Г.** История осетинской литературы: в 2-х ч. Тбилиси: Мецниереба, 1980. Ч. 2. 270 с.
4. **Дзидзоев В. Д.** Осетинские мухаджиры Т. О. Мамсуров и И. Д. Кануков: литературное творчество и судьба // Осетинская филология. Владикавказ: Ир, 2012. С. 134-147.
5. **Мамсуров Т. О.** Осетинские песни. Владикавказ: Ир, 2008. 78 с.
6. **Фидарова Р. Я.** Художественная культура осетинского народа. М.: Наука, 2010. 453 с.

TEMIRBOLAT MAMSUROV AS A SPOKESMAN OF MOUNTAINEERS' WORLD VIEW

Valieva Tat'yana Iosifovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov, Vladikavkaz
nosu@nosu.ru

The article studies the creativity of the famous Ossetian poet Temirbolat Mamsurov. His merit is that he was the first to create a new genre, the genre of a poem, genetically close to the folklore genre of folk songs. The article reveals the main problems and peculiarities of Mamsurov's poetry. The main content of the study is the analysis of his poetry. On the basis of the analysis it is concluded that for T. Mamsurov the criterion for evaluation of a person and social phenomena remains the patriarchal world of a mountaineer with his ethics and aesthetics.

Key words and phrases: T. Mamsurov; genre of poem; tragedy of immigrants; patriarchal world; folk poetry; individual creativity; mountaineers' world view.

УДК 821.161.1

В статье рассматриваются мифологические тенденции в современной русской женской прозе. Дается представление о выражении языковой культуры русского читателя посредством исследования лингвистических маркеров мифологем. Установлено, что языковое сознание русского народа отражает интерпретацию текста и константных образов с опорой на инвариант мифологического архетипа. Показано восприятие «неомифов» современной женской прозы русским читателем; дано лингвистическое толкование явления «зеркальности» концептуального и образного ряда произведений.

Ключевые слова и фразы: современная женская проза; психолингвистика; лингвокультурология; мифотворчество; «неомиф»; «антимиф».

Ван Юе

Пекинский педагогический университет, Китайская Народная Республика
ur20092011@163.com

ПСИХОЛИНГВИСТИКА МИФА В СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ

Современное состояние научной мысли приближается к необходимости создания единой области исследовательской интеграции, объединяющей философию, психологию, культурологию, этнологию и другие